

Рагимов И.М.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2024.75.217-221

УДК: 343.9

Страх в системе наказания

Аннотация: Угроза наказанием психологически связана с уяснением санкции, то есть степени риска в случае неправомерного поведения. В связи с этим исключительно важное значение для эффективности механизма общепредупредительного воздействия, а значит, и для построения действенной уголовно-правовой санкции имеет учет психологического отношения потенциальных преступников к угрозе наказанием. Потенциальный преступник должен знать, что риск, на который он идет, совершая преступление, столь велик, а наказание столь сурово, что он может больше потерять, чем выиграть от совершения преступления.

Ключевые слова: наказание; воздействие; удерживающий эффект; преступление.

Анализируя состояния страха и его причины, психологи выделяют четыре вида страха: биологический, социальный, моральный, дезинтеграционный. Данная классификация исходит из особенностей ситуации, вызвавшей страх. Ситуации, связанные с непосредственной угрозой жизни, вызывают биологический страх, который является первичной формой страха, возникающего в случае депривации первичных, жизненных потребностей. Состояние кислородного голодания (например, при сердечной недостаточности) вызывает острое чувство страха. Социальный страх развивается в случае нарушения взаимодействия с ближайшим социумом (страх быть отвергнутым близкими, страх наказания, страх учителя и т. д.).

Страх перед уголовным наказанием, исходя из этого положения психологии, появляется в результате нарушения человеком соответствующих правил общежития. При этом, естественно, лицо знает, что за это поведение оно должно будет нести соответствующую ответственность. Появляется ощущение страха перед наказанием, сопровождающееся интенсивными проявлениями со стороны показателей физиологической реактивности, такими как тревога, дрожь, сердцебиение и т. д.

Страх влияет на протекание психических процессов, в частности, наблюдается плохая осознанность восприятия, имеются трудности сосредоточения. На мышление страх влияет по-разному. У одних повышается сообразительность; они концентрируются на поисках выхода. В этом случае человеку, намеревавшемуся совершить преступление, легче принять то или иное решение, то есть, взвесив все варианты, определить целесообразность преступного поведения. У других ухудшается продуктивность мышления, то есть они не в полной мере осознают последствия преступления. Поэтому угроза наказания на них действует слабо. По данным А.В. Наумова, на вопрос: «Почему, по Вашему мнению, люди не совершают преступлений?» из 400 респондентов 17, 4% ответили: «Из-за страха перед наказанием» [6, с. 28].

♦Рагимов Ильгам Мамедгасан оглы – академик РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Азербайджанской Республики, член Совета МОПИ (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

Некоторые авторы, полностью не отрицая устрашения наказанием, не надеются на спасительное влияние страха. Так, например, Д.А. Дриль писал: «Страх не действует и не может действовать постоянно. У дурных натур легко возникают увлечения, вытекающие из особенностей их существа, и наступают моменты забвения, когда представления опасности и чувство страха отпадают и не говорят в них, и тогда они все снова и снова впадают в преступление. Необходимо, чтобы в самом человеке существовали внутренние задерживающие моменты» [5, с. 75].

Воздействие страха наказания отрицает также Б.М. Бехтерев, полагая, что страх уже потому не может воздействовать на сокращение преступлений, что человек, совершающий преступление по расчету, прежде всего, обдумывает меры к тому, чтобы ускользнуть от правосудия [3, с. 716].

Однако ясно одно: пока существует уголовное право как отражение условий общественного развития, сохранится страх перед наказанием, который хотя и не единственный компонент общепредупредительного воздействия, но обязательно ему присущий.

В буддистском джагаке 44 «О моските» повествуется, что «лучше умный враг, чем друг, обделенный умишком, ибо умный враг, страшась наказания, не совершил бы человекоубийство».

В системе «человек - угроза наказания» риск играет особую, специфическую роль. В лингвистике риск определяется как «действие наудачу в надежде на счастливый исход» [7, с. 848]⁴.

В психологии наиболее распространенной является трактовка риска как ситуативной характеристики, состоящей в неопределенности ее исхода и возможности неблагоприятных последствий неуспеха. Риск является решающим фактором с сохранением эффектов угрозы, принимаемых в расчет потенциальным преступником, ибо многие люди не преступают закон потому, что их удерживает от этого преувеличенное представление о риске. Как отмечает И. Анденес, «даже простой здравый смысл подсказывает, что степень риска быть разоблаченным и осужденным имеет первостепенное значение для предупредительного воздействия уголовного наказания» [1, с. 69].

Поэтому угрозой наказания мы стремимся убедить людей, что преступление нецелесообразно из-за слишком большого риска. «Сигналы», посылаемые уголовно-правовыми санкциями, с одной стороны, содержат фактическую информацию о том, с чем связан риск неповиновения, а с другой - возвещают, что неповиновение - зло.

Обычно угроза наказанием психологически связана с уяснением санкции, то есть степени риска в случае неправомерного поведения. В связи с этим исключительно важное значение для эффективности механизма общепредупредительного воздействия, а значит, и для построения действенной уголовно-правовой санкции имеет учет психологического отношения потенциальных преступников к угрозе наказанием. Потенциальный преступник должен знать, что риск, на который он идет, совершая преступление, столь велик, а наказание столь сурово, что он может больше потерять, чем выиграть от совершения преступления. А это значит, что потенциальный преступник должен сознавать: а) величину риска; б) суровость наказания; в) расчет при совершении преступлений.

Исследование психологии потенциальных преступников позволяет сделать следующий вывод: *решающими факторами в создании удерживающего эффекта уголовного наказания*

являются: а) неотвратимость наказания; б) усиление угрозы наказанием за отдельные категории преступлений.

При этом если первый фактор является обязательным для всех преступлений, то усиление угрозы наказанием может дать общепредупредительный эффект в отношении таких потенциальных преступников, у которых, в силу специфики характера преступления, имеется достаточное время и возможность до или в процессе их совершения, во-первых, сознавать те последствия, которые его ожидают в случае разоблачения, во-вторых, противопоставить ожидаемую от преступления пользу угрозе наказанием.

Психологическое отношение потенциальных преступников этой категории к угрозе наказанием отличается тем, что у них есть возможность до или в процессе совершения преступления соизмерить выгоду от результата совершенного действия и ответственность за него. В итоге они решают: выгодно или не выгодно совершать им преступление.

В данном случае можно говорить о неэффективности общепредупредительного воздействия уголовного наказания. Значит, целесообразно усилить ответственность за это преступление до тех пределов, когда совершение этого преступления станет лицу невыгодным.

Мы не сомневаемся в том, что эффективность действия наказания зависит от степени его суровости. Если наказания не могут вызвать у потенциальных преступников страх, то это означает, что они бессмысленны. Когда люди не боятся нарушать законы, рассчитывают на безнаказанность, то это свидетельствует о слабости и кризисе уголовной политики в борьбе с преступлениями. Ф.М. Достоевский писал: «Не хотел бы я, чтобы слова мои были приняты за жестокость. Но все-таки я осмелюсь высказать. Прямо скажу: строгим наказанием, острогом и каторгой вы, может быть, половину спасли бы из них. Облегчили бы их, а не отяготили. Самоочищение страданием легче-легче, говорю вам, чем та участь, которую вы делаете многим из них сплошным оправданием их на суде. Вы только вселяете в его душу цинизм, оставляете в нем соблазнительный вопрос и насмешку над вами же. Вы не верите? Над вами же, над судом вашим, над судом всей страны. Вы вливаете в их душу безверие в правду народную, в правду Божью; оставляете его смущенного... Он уходит и думает: “Э, да вот как теперь, нету строгости. Подумали, знать. Боятся, может. Значит, оно можно и в другой раз так же. Понятно, коли я был в такой нужде - как же было не своровать”» [8, с. 428].

В то же время нельзя впадать в противоположную крайность. Следует помнить, что все наказания, притупляющие нравственное чувство, ухудшающие преступника или все общество, должны быть отвергнуты. В. Гюго отмечал: «Особенностью такого рода наказаний, в которых преобладает беспощадность, то есть нечто притупляющее разум, является то, что они изменяют человека, мало-помалу превращая его путем какого-то бессмысленного преобразования в дикого зверя» [4, с. 109-112].

Во-первых, следует иметь в виду, что система и характер наказаний напрямую зависят от состояния самого общества. Чем менее развитым является общество, тем более абсолютный характер власть имеет в нем и тем сильнее и интенсивнее в нем наказания. И наоборот. Во-вторых, чем выше культура человека, тем большее значение в его поведении играют целевые соображения. Поэтому общество с высоким уровнем культуры населения не нуждается в особо суровых наказаниях. И наоборот. В-третьих, чем сильнее государственная власть, тем сильнее и жестче наказания.

При выборе наказаний законодатель должен обращать внимание на то, чтобы наказания отличались такими качествами, которые служили бы гарантией как справедливости, так и

пользы применения. Только те наказания, которые обладают этими качествами, законодатель должен считать надлежащими карательными мерами и принять их в свою систему наказаний [2, с. 59].

Библиография

1. Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. – М.: Прогресс, 1979. – 263 с.
2. Бернер А. О смертной казни. – СПб., 1865. - 97 с.
3. Бехтерев Б.М. Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности // Юридическая психология: хрестоматия: [учебное пособие] / авт.-сост. В.В. Романов. – 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: ИД Юрайт, 2010. – С. 171-178.
4. Гюго В. Собр. соч.: в 15 т. Т. 6 – М., 1954. – 672 с.
5. Дриль Д.А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 770 с.
6. Наумов А.В. Реализация уголовного права. – Волгоград: Изд-во Высш. след. школы МВД СССР, 1983. – 84 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1988. – 2314 с.
8. Правовая мысль. Антология. Кол. авт. под ред. В.П. Малахова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 904 с.

Rahimov I.M.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2024.75.217-221

UDC: 343.9

Fear in the system of punishment

Abstract: The threat of punishment is psychologically associated with an understanding of the sanction, that is, the degree of risk in the event of unlawful behavior. In this regard, it is extremely important for the effectiveness of the mechanism of general preventive influence, and therefore for the construction of an effective criminal law sanction, to take into account the psychological attitude of potential criminals to the threat of punishment. A potential criminal must know that the risk he takes in committing a crime is so great and the punishment so severe that he has more to lose than to gain from committing a crime.

Key words: punishment; impact; holding effect; crime.

References

1. Andenes I. Punishment and prevention of crimes. Moscow, Progress Publ., 1979, 263 p. (in Russian).
2. Berner A. On the death penalty. S. Petersburg, 1865, 97 p. (in Russian).

♦Rahimov Ilham Mammadhasan oglu – Academician of the RAS, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honoured Jurist of Azerbaijan Republic, a member of the Council of the IOLR (Azerbaijan). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

3. Bekhterev B.M. Objective-psychological method as applied to the study of crime // Legal psychology: anthology: [teaching aid] / author.-comp. V.V. Romanov. – 2nd ed., revised and suppl. Moscow, Yurait Publ., 2010, pp. 171-178 (in Russian).
4. Hugo V. Collection of works in 15 volumes. V. 6. Moscow, 1954, 672 p. (in Russian).
5. Dril D.A. Crime and criminals. The doctrine of crime and measures to combat it. Moscow, INFRA-M Publ., 2010, 770 p. (in Russian).
6. Naumov A.V. Implementation of criminal law. – Volgograd: Higher Investigative School of the USSR MIA Publ., 1983, 84 p. (in Russian).
7. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow, Russian language Publ., 1988, 2314 p. (in Russian).
8. Legal thought. Anthology. Col. authors. Under ed. V.P. Malakhov. Moscow, UNITY-DANA Publ., 2012, 904 p. (in Russian).